

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят четвертый год

8589-е заседание
Вторник, 30 июля 2019 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

Председатель: г-н Меса-Куадра . . . . (Перу)

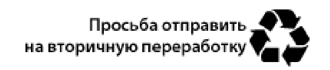
Члены:	Бельгия	г-жа Ван Влирберге
	Китай	г-н У Хайтао
	Кот-д’Ивуар	г-н Морико
	Доминиканская Республика	г-н Сингер Вайзингер
	Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
	Франция	г-н де Ривьер
	Германия	г-н Шульц
	Индонезия	г-н Шихаб
	Кувейт	г-н аль-Отейби
	Польша	г-жа Вронецкая
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Южно-Африканская Республика	г-жа Могашоа
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Норман-Шале

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

19-23541 (R)
1923541

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока и директора по вопросам международной политики и партнерских отношений организации «Врачи за права человека» г-жу Сюзанну Сиркин.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Лоукоку.

Г-н Лоукок (*говорит по-английски*): В прошлую пятницу, 26 июля, я говорил по видеосвязи с доктором Мохаммедом Абрашем, хирургом в идлибской центральной больнице. Он учился в Алеппо, работает врачом в течение 28 лет и с 2011 года находится в Идлибе. Доктор Абраш сказал мне, что ему страшно. Его кабинет находится на одном из верхних этажей здания. По его словам, наиболее безопасные места — это нижние этажи и подвал, поэтому пациенты находятся там. За несколько дней до нашего разговора на расстоянии 50 метров от больницы упала бомба, в результате чего в его кабинете разбились окна и вылетели стекла. Примерно за день до этого на здание женской консультации, расположенной в 200 метрах от больницы, также упала бомба. В отношении больницы, где работает доктор Абраш, действуют механизмы деконфликтации по линии системы Организации Объединенных Наций. Расположение этой больницы всем известно.

Я говорил с доктором Абрашем потому, что двумя днями ранее, 24 июля, в больницу были доставлены машиной экстренной медицинской помощи три маленькие девочки, сестры. На их дом упала бомба, сброшенная с военного самолета. Девятилетняя Далия лежала на кровати за спиной доктора Абраша, и мы говорили, пока он оказывал ей помощь.

Фотографии двух младших сестер видели все, они были напечатаны на первых страницах газет по всему миру: трехлетняя Раван, засыпанная обломками здания и покрытая пылью, ухватилась за футболку своей младшей сестры Туки в отчаянной попытке удержать ее от падения с одного из верхних этажей их дома, разрушенных в результате удара бомбы. В ходе этого нападения погибли их мать, которой было всего 25 лет, и 5-летняя сестра Рехам. Храбрая трехлетняя девочка Раван скончалась от полученных ран на следующий день после нападения. Она успела спасти жизнь своей младшей сестры, которую сейчас выписали из больницы доктора Абраша.

Бомбардировки и обстрелы, которые правительство Сирии при поддержке со стороны Российской Федерации не прекращает вот уже более 90 дней, обернулись кровавой бойней в так называемой деэскалационной зоне Идлиба. Двадцать шестого июля Управление Верховного комиссара по правам человека сообщило о том, что с конца апреля погибло по меньшей мере 450 мирных жителей, включая более 100 гражданских лиц, убитых только за последние две недели. Продолжают поступать сообщения о нападениях на мирных жителей, в том числе о новых атаках в родном городе этих маленьких девочек. Еще сотни людей получили ранения. Более 440 000 человек были вынуждены покинуть свои дома. Десятки мирных жителей также были убиты или ранены в результате обстрелов, произведенных включенной в перечень Совета Безопасности террористической группой «Хайят Тахрир аш-Шам» и связанными с ней негосударственными вооруженными группами.

С 29 апреля, когда начался нынешний штурм, я и моя канцелярия уже семь раз информировали членов Совета о складывающейся ситуации. Все члены Совета, вероятно, уже ознакомились с заявлением Верховного комиссара по правам человека от 26 июля. Позвольте мне привести выдержки из него.

> «Несмотря на неоднократные призывы Организации Объединенных Наций соблюдать принцип предосторожности и разборчивости при ведении боевых действий, в ходе последней кампании правительство и его союзники продолжали наносить ожесточенные воздушные удары по медицинским

учреждениям, школам и другим объектам гражданской инфраструктуры, таким как рынки и пекарни. Речь идет о гражданских объектах, и, принимая во внимание систематический характер наносимых по ним ударов, вряд ли можно утверждать, что они наносились непредумышленно».

Она подчеркнула также, что

«умышленные нападения на гражданских лиц являются военным преступлением, и те, кто отдал приказ о их нанесении, и исполнители этого приказа несут уголовную ответственность за свои действия».

Последний раз я выступал в Совете с брифингом на его закрытом заседании 18 июля. Тогда я сказал, что на сегодняшнем заседании я, во-первых, отвечу на ряд вопросов, заданных мне членами Совета и касающихся источников информации, которыми мы пользуемся для анализа происходящего; во-вторых, сообщу свежую информацию о работе системы деконфликтации; в-третьих, проинформирую о письме Постоянного представителя Сирии от 16 июля на Ваше имя, г-н Председатель, и на имя Генерального секретаря (S/2019/572) и, в-четвертых, отвечу на вопрос о том, передадим ли мы имеющиеся у нас сведения о нападениях на гражданских лиц и объекты инфраструктуры Международному, беспристрастному и независимому механизму для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию и Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике.

Во-первых, что касается источников информации, то мы получаем информацию от многих членов Совета, которую мы тщательно изучаем. Я довожу до сведения Совета информацию, которая была получена из прямых или проверенных источников и которая прошла перекрестную проверку и анализ и была подтверждена. Наши сотрудники на местах рассказывают нам о том, что они видят своими глазами. Информацию предоставляют также наши партнеры; с некоторыми из них мы взаимодействуем на протяжении многих лет, так же как и многие из представленных в Совете стран. Свидетельства поступают от тех, кто находится ближе всего к источнику и кому доверяет Организация Объединенных Наций. Мы используем снимки, в том числе со спутников, и изображения медицинских учреждений с временными и географическими метками, которые уже были проанализированы и изучены Организацией Объединенных Наций. Мы просматриваем видеозаписи взрывов, разрушенных зданий, сожженных тел и плачущих детей. Мы проводим перекрестную проверку всей нашей информации.

Вышеназванные источники информации — далеко не единственные. Средства массовой информации широко освещают происходящие события. Все члены Совета читают их репортажи и просматривают видеоматериалы. Имеется множество спутниковых снимков, на которых запечатлены последствия боевых действий за последние три месяца в городах и деревнях на юге Идлиба. Так, если сравнить спутниковые снимки Кафр-Набуды, города на юге Идлиба, полученные в конце апреля и в конце июня, как это сделали аналитики Программы по применению спутниковой информации в оперативных целях Учебного и научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций — органа Организации Объединенных Наций, обладающего соответствующих экспертным потенциалом, — то мы можем увидеть масштабы разрушений, которые позволяют говорить о применении в ходе бомбардировок тактики «выжженной земли». За три месяца были разрушены почти все здания. На спутниковых снимках видно, что 17 деревень почти полностью уничтожены и остались практически без жителей.

Кроме того, информация поступает от организаций, оказывающих гуманитарную помощь, включая такие учреждения Организации Объединенных Наций, как, например, ЮНИСЕФ, Всемирная организация здравоохранения, Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения, а также от финансируемых ими многочисленных гуманитарных партнеров. Все эти организации финансируются государствами-членами на добровольной основе. В качестве основания для их финансирования их члены требуют от них информации о расходовании предоставленных им денежных средств. Некоторые члены нанимают другие независимые органы для повторной проверки достоверности информации, поступающей к ним

от организаций-поставщиков. В этих организациях работают в общей сложности тысячи человек, большинство из них сирийцы, многие из которых разделяют идеи доктора Абраша. Члены Совета могут поговорить с ними, как это сделал я.

Помимо этого, конечно же, есть рассказы самих жителей Идлиба. Вчера я беседовал в режиме видеосвязи с двумя группами перемещенных лиц, находящимися в разных частях Идлиба. Я попросил их рассказать, что происходит в тех местах, где они находятся. Они сообщили следующее: «Нас каждый день бомбят русские и силы режима». Я спросил их, в чем они нуждаются. Они сказали: «Мы просто хотим, чтобы бомбардировки прекратилась».

«Чувствуете ли вы себя в безопасности?»

«Нет. Мы боимся»

«На что вы надеетесь в будущем?»

«Мы просто хотим жить в мире».

Мы знаем, что в Идлибе есть боевики включенной в списки Совета Безопасности террористической группы «Хайят Тахрир аш-Шам», которые осложняют повседневную жизнь простых людей, но нам также известно, что, по оценкам, на каждого боевика приходится примерно 100 мирных граждан. Похожи ли ответы людей, с которыми я говорил вчера, на слова террористов? Я так не думаю, особенно с учетом того, что моим собеседникам было от 8 до 12 лет. Это дети — маленькие мальчики и девочки. В этой части Сирии находится миллион таких же детей, как они, из которых многим пришлось вместе со своими семьями спасаться бегством из других районов страны. Я спросил у них, ходит ли кто-то из них в школу. «Нет. Это небезопасно. Они бомбят наши школы».

Нет недостатка в информации и об Идлибе. Мы все прекрасно знаем, что происходило там в последние три месяца.

Во-вторых, меня вновь попросили предоставить информацию о системе деконфликтации. Посредством этой системы гуманитарные учреждения, главным образом неправительственные организации, предоставляют Управлению по координации гуманитарных вопросов информацию для установления местонахождения стационарных гражданских пунктов базирования или гуманитарных перемещений. Затем Организация Объединенных Наций делится этими данными с силами международной коалиции, Турецкой Республикой и Российской Федерацией.

При возникновении инцидента на выведенном из конфликта объекте мы уведомляем о нем стороны и просим провести расследование по факту этого инцидента. Как я уже говорил в Совете на прошлой неделе, чрезвычайно важное значение имеет вопрос о том, используют ли стороны предоставляемую через систему деконфликтации информацию для защиты гражданских объектов от нападений или же для нападения на них. Как известно делегатам, я попросил Российскую Федерацию разъяснить, как она использует представляемую нами информацию. Я по-прежнему надеюсь получить дальнейшие разъяснения на этот счет.

Мы также направили вербальные ноты сторонам в конфликте в отношении шести различных нападений, совершенных на северо-западе Сирии в 2019 году и связанных с местами деконфликтации и перемещений. Мы получили официальный ответ от Турции, но не от Российской Федерации.

Несмотря на наши усилия в работе со сторонами в конфликте в целях предотвращения нападений на гражданские объекты и гуманитарный персонал, я пришел к выводу, что в нынешних условиях деконфликтация не может быть эффективным средством защиты тех, кто пользуется этой системой. Я поручил своей группе вновь встретиться с представителями гуманитарных организаций, которые хотели бы, чтобы информация об их деятельности вносилась в систему деконфликтации, с целью проинформировать их о нынешней ситуации и еще раз определиться с тем, насколько целесообразно продолжать предоставлять сторонам информацию о новых местах или новых случаях гуманитарного перемещения.

В-третьих, теперь я ознакомился с письмом сирийских властей от 16 июля (см. S/2019/572), о котором меня спрашивали во время моего последнего брифинга в Совете (см. S/PV.8561). Как членам Совета известно, в письме говорится о том, что 119 больниц в мухафазе Идлиб были захвачены террористическими группами, перестали служить своей первоначальной цели и не могут считаться больницами, медицинскими центрами или даже гражданскими объектами.

В письме приводятся названия лишь нескольких учреждений из тех, о которых идет речь, однако среди них есть и больница в Мааррат-эн-Нуумане. По данным возглавляемой Организацией Объединенных Наций группы по вопросам здравоохранения, она функционирует в качестве больницы с декабря 2014 года. Нынешний партнер по оперативной деятельности при содействии Организации Объединенных Наций оказывает этой больнице поддержку с апреля 2015 года и продолжает делать это и по сей день. Еще одно учреждение, название которого приводится в тексте письма — больница им. Ибн Сины, в которой за счет средств Организации Объединенных Наций и других доноров были восстановлены подвальные этажи и которая функционирует с апреля этого года.

В письме также говорится о том, что в Идлибе перестала существовать система оказания скорой медицинской помощи. В последние дни члены Совета все видели видеоматериалы и фотографии машин скорой помощи в Идлибе, в том числе той машины, которая использовалась для отправки тех трех маленьких девочек, о которых я говорил ранее, Раваны, Туки и Далии, для оказания им помощи к д-ру Абрашу. Организация Объединенных Наций продолжает оказывать поддержку организациям, обеспечивающим функционирование систем скорой медицинской помощи в Идлибе. Как членам Совета известно, медицинским учреждениям и транспортным средствам предоставляется особая защита в соответствии с международным гуманитарным правом, которое требует принятия мер для ненанесения им ущерба, даже если они используются в военных целях.

В-четвертых, на вопрос о том, передадим ли мы соответствующую информацию, которой мы обладаем, Международному беспристрастному и независимому механизму для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию и в Независимую международную комиссию по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике в целях содействия проведению расследований потенциальных нарушений, которые мы видим, наш ответ — да, мы сделаем это, при этом единственным условием является получение от тех, кто предоставляет нам конфиденциальную информацию, согласия на ее распространение.

В период с января по май этого года более 6 миллионам человек в Сирии была оказана гуманитарная помощь при финансовой поддержке со стороны доноров, которая позволила нам осуществить план гуманитарного реагирования Организации Объединенных Наций. В среднем каждый месяц помощь в той или иной форме получали 2,9 миллиона человек. Этот план гуманитарного реагирования разработан с опорой на конкретные потребности. Восемьдесят пять процентов всей оказанной помощи было направлено в районы, в которых эти потребности ощущаются наиболее остро, — районы, в которых многочисленные и неотложные потребности наложились одна на другую и для их удовлетворения требуются систематические и устойчивые меры реагирования. Меры реагирования принимаются также в районах, находящихся в менее критической ситуации, они включают мероприятия по спасению жизни людей, такие как кампании вакцинации и обследование продовольственного статуса.

В некоторых недавних сообщениях утверждается, что гуманитарная помощь, предоставляемая Организацией Объединенных Наций, поступает только в районы, не контролируемые правительством. Это неправда. На самом деле большинство лиц, получавших помощь Организации Объединенных Наций, находятся в районах, подконтрольных правительству Сирии. Продолжает улучшаться доступ к нуждающемуся населению районов, перешедших под контроль правительства в 2018 году, численность которого составляет, по оценкам, 1,1 миллиона человек. Так, на юге Сирии гуманитарная помощь за последние пять месяцев была по крайней мере один раз в той или иной форме оказана полумиллиону нуждающихся в ней жителей, несмотря на обострение обстановки в плане безопасности в последние месяцы. Доступ во многие из этих районов по-прежнему в значительной мере затруднен. Например, в Восточной Гуте по прошествии более года после перехода под контроль правительства водоснабжение по-прежнему в значительной степени зависит от доставки воды автоцистернами. Кроме того, я по-прежнему обеспокоен судьбой 24 000 человек, остающихся в Эр-Рукбане, и вновь призываю обеспечить доступ к ним.

На северо-востоке страны 734 000 человек, в том числе 70 000 гражданских лиц, в настоящее время находящихся в лагере Эль-Хауль, также ежемесячно получают помощь. Гуманитарные учреждения значительно расширили масштабы своей деятельности по удовлетворению потребностей в Эль-Хауле, открыв за последний месяц три полевых госпиталя. Тем не менее я по-прежнему крайне обеспокоен судьбой находящихся там людей. Я вновь призываю все государства-члены репатриировать своих гражданских лиц и принять все необходимые меры для предотвращения случаев безгражданства. Я также призываю все государства-члены ослабить усиливающуюся напряженность вдоль границ на северо-востоке страны и воздерживаться от любых действий, которые могли бы привести к дальнейшему перемещению населения, росту числа жертв и страданий.

Кроме того, гуманитарные учреждения существенно расширили масштабы трансграничных операций, санкционированных в соответствии с резолюцией 2165 (2014), особенно в отношении тех, кто бежал в северную часть Идлиба в ходе нынешних боевых действий. Планируется, что в рамках предоставления трансграничной помощи в этом месяце продовольственная помощь будет оказана около 1,2 миллиона человек. В нынешних условиях нет другого способа оказать надлежащую поддержку 3 миллионам гражданских лиц, находящимся в этом районе.

Я не уверен, что рассказал сегодня Совету что-то новое по сравнению с тем, что и так уже известно всем присутствующим. На протяжении уже многих месяцев многие выступающие рассказывают Совету о том, что происходит в Идлибе. Я спросил у д-ра Абраша и детей, с которыми разговаривал вчера, хотят ли они передать какое-нибудь послание для Совета. Они ответили, что хотят; вот их слова: «Нам страшно. Пожалуйста, помогите нам. Остановите это».

Совет Безопасности проигнорировал все прозвучавшие здесь ранее просьбы. Совету известно о том, что происходит, и он не предпринял ничего за те 90 дней, пока бойня продолжается прямо у него на глазах. Члены Совета так и будут только пожимать плечами, как сказала Мишель Бачелет? Или же они прислушаются к детям Идлиба и что-то предпримут?

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Лоукока за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-же Сиркин.

Г-жа Сиркин (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить в Совете Безопасности по вопросу о нападениях на медицинские учреждения и персонал и их последствиях для гражданского населения Сирии. Заместитель Генерального секретаря Лоукок только что рассказал об ужасающем гуманитарном кризисе, который разворачивается на северо-западе Сирии в то самое время, когда мы выступаем здесь сегодня.

Меня зовут Сюзанна Сиркин, и я являюсь Директором по вопросам политики организации «Врачи за права человека» — международной неправительственной организации, которая использует наш опыт в области научно-исследовательской и медицинской деятельности для защиты прав человека. Наши исследователи из организации «Врачи за права человека» тщательно подкрепляют фактами, документируют и распространяют сведения о нарушениях, совершаемых в ходе сирийского конфликта на протяжении последних восьми лет.

С самого начала конфликта в Сирии продолжающиеся нападения на медицинские учреждения и персонал являются определяющим фактором и преднамеренной, бесчеловечной и незаконной стратегией ведения войны. Когда разрушению подвергаются больницы, потери намного превышают ущерб, наносимый самим зданиям. Когда убивают медицинских работников, количество человеческих жертв возрастает многократно — ведь речь идет не только о жизнях медиков, но и о жизнях во много раз большего числа людей, которые страдают и умирают, оставшись без медицинской помощи. Документация, скрупулезно собранная нами за эти годы, обнажает факты вопиющего пренебрежения к гражданской жизни в сирийском конфликте, о чем свидетельствуют неоднократные нападения сирийского правительства на медицинские учреждения и их персонал, совершаемые с 2011 года. Цифры, которые я собираюсь представить Совету, не в полной мере отражают реальное количество пострадавших, поскольку мы применяем консервативную методологию.

С марта 2011 года по июль 2019 года организация «Врачи за права человека» подтвердила 578 нападений по меньшей мере на 350 отдельных медицинских учреждений, и мы документально зафиксировали убийство 890 медицинских работников. Пятьсот двадцать одно из этих нападений — 91 процент — было совершено сирийским правительством и союзными силами: 297 — сирийскими правительственными войсками и 224 — либо российскими, либо сирийскими правительственными силами.

Каждое нападение на функционирующее медицинское учреждение является военным преступлением. В совокупности эти нападения представляют собой преступления против человечности. Повсеместное и систематическое разрушение Сирией и ее российскими союзниками медицинских учреждений и убийство сотен врачей, медсестер, фармацевтов и парамедиков явно преследуют цель подорвать дух народа, как сказал один сирийский врач в производящем сильное впечатление новом документальном фильме «За Саму», который, я надеюсь, смогут увидеть все члены Совета, если они еще этого не сделали.

Эта повторяющаяся тактика террора превращает места безопасного проживания людей в опасные зоны и смертельные ловушки. На протяжении многих лет Генеральный секретарь регулярно обменивается этими данными с Советом Безопасности. Они снова и снова доводятся до сведения всего мира. Однако, как это ни прискорбно, все эти преступления по-прежнему совершаются в условиях полной безнаказанности.

В Алеппо организация «Врачи за права человека» зафиксировала 161 нападение на медицинские учреждения, из которых 54 были совершены только в одном 2016 году. Тогда, в результате нападений на больницы со стороны Сирия и ее российских союзников десятки тысяч мирных жителей были вынуждены спасаться бегством, а пациенты, лишенные жизненно необходимой медицинской помощи, оказались фактически обреченными на гибель. Сегодня, три года спустя, мир молча наблюдает за аналогичной эскалацией жестокости в Идлибе и в северо-западной Сирии, которая может привести к самому острому гуманитарному кризису XXI века.

Как мы только что слышали, 29 апреля сирийское правительство и его российские союзники активизировали военные действия в Идлибе и северной части Хамы. За прошедшее время организация «Врачи за права человека» получила сообщения о 46 нападениях на медицинские учреждения, и на сегодняшний день, используя ее строгую методологию, мы подтвердили 16 из них и продолжаем проверку остальных.

С мая по 15 июля численность новых внутренне перемещенных лиц, оказавшихся в этом так называемом демилитаризованном районе, достигла почти 500 000 человек, в результате чего их общее число составляет по меньшей мере 1,3 миллиона человек. Скорее всего, их больше. Многие из семей, концентрирующихся сейчас в Идлибе, до этого уже перемещались четыре, пять или большее число раз из-за следовавших одна за другой волн насилия в ходе сирийского конфликта. Сегодня, пока мы здесь выступаем, людям в Идлибе больше некуда идти.

Многие медицинские учреждения в этом районе были вынуждены свернуть работу, но, как ни шокирующе это звучит, мы видим, что достигнутая с помощью Организации Объединенных Наций договоренность об уведомлении всех сторон о местонахождении медицинских учреждений, которые подпадают под режим защиты, о чем только что говорил заместитель Генерального секретаря Лоукок, нарушается в очередной раз. Правительствам Сирии и России известно точное местонахождение большинства медицинских учреждений, однако они продолжают наносить по ним удары.

Мужественные медицинские работники, несмотря на бомбардировки, остаются на рабочих местах, оказывая жизненно необходимую помощь нуждающимся, и, как нам говорят сами медицинские работники, сегодня больницы, которые должны быть самым безопасным местом в Идлибе, являют собой совершенно противоположную картину. Они избираются в качестве мишеней. По данным Сирийско-американского медицинского общества, уже пострадали по меньшей мере 14 медицинских учреждений, несмотря на то, что они сообщили свои координаты воюющим сторонам через так называемый механизм деконфликтации Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), который, как мы только что слышали, не работает.

В частности, организация «Врачи за права человека» зафиксировала 10 июля очередное нападение, на этот раз на медицинский центр «Саракиб Примай» и центральную больницу города Мааррат-

эн-Нууман, которым, как мы только что слышали, оказывает поддержку Организация Объединенных Наций и которые продолжают функционировать, несмотря на атаки. Оба эти объекта сообщили о своем местонахождении. В тот же день в начале мая подверглись нападению три хирургических отделения. Этот список можно продолжить.

В 2016 году, когда Совет принял резолюцию 2286 (2016) о защите объектов здравоохранения в условиях конфликта, тогдашний Генеральный секретарь Пан Ги Мун заявил:

«Если объектами так называемых точечных ударов в конечном итоге оказываются хирургические палаты, что-то явно идет не та...

даже на войне есть правил...

Совет и государства-члены должны делать больше, чем просто осуждать такие нападения. Они должны использовать все свое влияние для оказания давления на стороны с целью заставить их выполнить свои обязательства» (*S/PV.7685, с. 3–4*).

Сегодняшнее коллективное бездействие Совета — это явное отступление от принципа ответственности по защите. Правительства не прислушались к предупреждениям по поводу этой преступной стратегии ведения войны, которая привела к разрушению многочисленных объектов инфраструктуры и общественных и культурных зданий. Гражданское население Сирии страдает в результате бездействия Совета Безопасности, правительств отдельных стран, которые были в состоянии остановить эту бойню, а также, как это ни прискорбно, учреждений Организации Объединенных Наций, связанных по рукам и ногам правилами, позволяющими нарушать базовые гуманитарные соглашения без всяких последствий.

Мы призываем Сирию и Россию немедленно прекратить нападения на больницы и другие жизненно важные объекты гражданской инфраструктуры. Мы вторим призыву сирийских детей. И призываем все стороны конфликта прекратить насилие в отношении гражданского населения. Мы призываем Генерального секретаря незамедлительно начать расследование по фактам нападений на медицинские учреждения и медперсонал в Идлибе, северной части Хамы и западной части Алеппо и расследовать случаи сбоев в работе механизма деконфликтации. Все стороны должны в полной мере сотрудничать в этих вопросах и обеспечивать беспрепятственный доступ к следователям.

Мы призываем все правительства, всех присутствующих в этом зале, а также всех людей во всем мире, действующих по велению совести, сделать все, что в их силах, чтобы положить конец массовым убийствам и защитить гражданское население в Сирии. Постоянная неспособность Совета Безопасности положить конец безнаказанности за эти преступления подрывает доверие к этому органу с точки зрения выполнения им своего основного мандата. Постоянное бездействие говорит об отказе от гуманитарного права и эрозии его норм, от чего страдают не только граждане Сирии, но и все жертвы военных преступлений и преступлений против человечности.

Я благодарю членов Совета за предоставленную мне сегодня возможность выступить перед ними. Я хотела бы добавить, что организация «Врачи за права человека» выражает особую признательность медицинским работникам, которые под обстрелом продолжают оказывать помощь тем, кто был вынужден покинуть места своего постоянного проживания, и склоняет голову перед мужеством тех из них, кто пожертвовал своей жизнью ради спасения других.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-жу Сиркин за ее брифинг.

Сейчас я предоставлю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-английски*): Я выступаю с этим заявлением от имени трех стран-кураторов: Бельгии, Германии и Кувейта.

Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока и г-жу Сюзанну Сиркин за их брифинги и выразить нашу благодарность, глубокое уважение и признательность всем гуманитарным и медицинским работникам на всей территории Сирии, особенно тем из них, кому приходится работать в очень сложной и опасной обстановке на северо-западе страны.

Сегодня в Организации Объединенных Наций мы вновь услышали об ужасах, с которыми мирные жители сталкиваются в северо-западной части

Сирии — районе, где на протяжении последних трех месяцев не прекращается военная кампания. По данным Организации Объединенных Наций, в результате последних воздушных ударов погибли сотни людей. В других сообщениях также говорится, что за последние четыре недели в Идлибе было убито больше детей, чем за весь 2018 год.

По больницам, школам и рынкам наносились преднамеренные удары с воздуха с целью их уничтожения. Большая часть этих объектов гражданской инфраструктуры находилась в зонах деконфликтации, что означает, что сторонам их координаты были известны. Они понимали и раньше, и они понимают сейчас, что они делают. Такие нападения на подпадающие под гарантии безопасности объекты гражданской инфраструктуры совершенно неприемлемы и должны быть немедленно прекращены.

Недавние удары по медицинским учреждениям и рынкам в городе Маарат-эн-Нуман, в результате которых погибло много гражданских лиц, вызывают особую тревогу. В качестве кураторов мы решительно осуждаем воздушные удары, которые преднамеренно наносятся по гражданскому населению и объектам гражданской инфраструктуры и, следовательно, серьезно сказываются на жизни гражданского населения и гуманитарной деятельности на северо-западе Сирии.

Мы вновь подтверждаем, что все стороны в соответствии со своими обязательствами по международному гуманитарному праву и международным стандартам прав человека должны принять все необходимые меры для защиты гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры, а также работников гуманитарной сферы, непосредственных жертв последних нападений. Мы также призываем стороны в конфликте соблюдать резолюции Совета Безопасности, касающиеся гражданской инфраструктуры, в частности резолюции 2286 (2016) и 2427 (2018) о защите больниц и школ, соответственно.

Мы напоминаем всем сторонам, что борьба с терроризмом не освобождает их от их обязанностей по международному гуманитарному праву, в число которых входят защита гражданского населения и соблюдение принципов избирательности, предосторожности и соразмерности. Мы вновь обращаемся к ним с призывом последовательно выполнять договоренности о прекращении огня, закрепленные в подписанном в сентябре 2018 года российско-турецком меморандуме о взаимопонимании. Мы также вновь призываем к прекращению боевых действий в общенациональном масштабе, как того требует резолюция 2401 (2018). Мы еще раз заявляем о том, что военными средствами урегулировать конфликт в Сирии невозможно.

Как кураторы данного вопроса мы исходим из того, что Совет несет ответственность перед народом Сирии, особенно перед теми, кто живет в Идлибе и его окрестностях. Мы призываем обеспечить защиту 3 миллионов проживающих в этом районе мирных граждан, миллион из которых составляют дети. Именно поэтому мы на протяжении трех последних месяцев неоднократно выступали за созыв одного за другим заседания для обсуждения ситуации в северо-западной части Сирии и инициировали несколько проектов заявлений по поводу этой военной эскалации и ее гуманитарных последствий. К сожалению, Совету не удалось объединиться вокруг этих инициатив. Как бы то ни было, мы не ослабим наших усилий. Напомним, что число перемещенных лиц на северо-западе Сирии практически утроилось с тех пор, как мы, кураторы, впервые созвали в начале мая заседание, посвященное последствиям этой военной эскалации. С тез пор число перемещенных лиц возросло со 176 000 человек до сегодняшних 440 000 человек. Нельзя не задаться вопросом, не стало ли одной из причин такого резкого увеличения числа перемещенных лиц бездействие со стороны Совета и что мы могли бы, если вообще могли, сделать подругому. Именно поэтому мы не перестанем привлекать внимание к событиям, разворачивающимся на северо-западе Сирии. Совет не должен оставаться в стороне и ограничиваться ролью наблюдателя за тем, как в Идлибе разворачивается самая страшная гуманитарная катастрофа XXI века, о чем нас неоднократно предупреждал г-н Лоукок. Нам уже давно пора прислушаться к его призывам и отреагировать на них.

Ситуация в лагере Эр-Рукбан приобрела безысходный характер. Организация Объединенных Наций и ее партнеры должны иметь возможность оказывать помощь оставшимся обитателям лагеря. Последние должны иметь возможность сделать осознанный выбор, следует ли добровольно покинуть лагерь в безопасных условиях и с чувством

собственного достоинства. Тем, кто желает покинуть лагерь, должны быть обеспечены базовые стандарты защиты. В лагере Эль-Хауль положение 70 000 проживающих там человек, 90 процентов из которых составляют женщины и дети, попрежнему вызывает большую тревогу в связи с их плохой защищенностью. В улучшении нуждается гуманитарный доступ к населению лагеря.

Сирия и ее народ являются свидетелями самых тяжких по международному праву преступлений. Мы поддерживаем призыв Генерального секретаря, с которым он обратился в своем заявлении от 11 июля, привлечь к ответственности виновных в совершении грубых нарушений международного гуманитарного права. Без привлечения к ответственности виновных и торжества правосудия для жертв прочного мира в Сирии не достигнуть. Мы преисполнены твердой решимости вести борьбу с безнаказанностью. В этой связи мы вновь заявляем о нашей поддержке работы Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию.

Что касается возвращения беженцев, то наша позиция остается неизменной. Все беженцы должны иметь возможность вернуться в родные места в безопасных условиях, добровольно и с чувством собственного достоинства.

Десятки тысяч сирийцев либо до сих пор находятся в заключении, либо пропали без вести или числятся пропавшими без вести. В прошлом месяце Совет принял резолюцию 2474 (2019), первую резолюцию Совета, посвященную лицам, без вести пропавшим в ходе вооруженного конфликта. Эта резолюция особенно актуальна в свете сегодняшней ситуации в Сирии. Семьи заключенных или пропавших без вести заслуживают того, чтобы знать о судьбе своих близких, и мы призываем к ощутимому прогрессу в решении этого вопроса.

Что касается гуманитарного доступа, то мы хотели бы подчеркнуть, что он должен предоставляться безоговорочно, своевременно, беспрепятственно, в безопасных условиях и на устойчивой основе. Мы напоминаем всем сторонам конфликта о резолюции 2449 (2018), касающейся гуманитарного доступа и трансграничной помощи, в которой содержится адресованный всем сторонам призыв к оказанию Сирии в 2019 году принципиальной, постоянной и более действенной гуманитарной помощи. Всем сторонам в конфликте уже давно пора заняться этим и делать больше для обеспечения надежного и качественного доступа ко всем нуждающимся в помощи на всей территории Сирии.

Наконец, мы вновь заявляем о нашей всемерной поддержке Специального посланника Педерсена в его усилиях по достижению всеобъемлющего и честного политического урегулирования в Сирии на основе резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение). Это будет также способствовать устойчивому и долгосрочному улучшению гуманитарной ситуации в Сирии.

Г-жа Норман-Шале (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты самым решительным образом осуждают активизацию режимом Асада и Российской Федерацией военных действий на северо-западе Сирии, которые катастрофически сказываются на сирийских гражданах, на медицинских и гуманитарных работниках и на объектах гражданской инфраструктуры по причине все более смертоносных ударов с воздуха и суши.

Нельзя отрицать того, что гуманитарная ситуация в Сирии с каждым днем становится все опаснее. Число убитых и раненых мирных граждан растет, а водохозяйственные сооружения, школы и больницы подвергаются целенаправленным атакам со стороны режима и российских сил. Несмотря на то, что координаты этих объектов доводятся до сведения Российской Федерации через действующий в Организации Объединенных Наций механизм деконфликтации специально для того, чтобы отвести эти удары от них, мы только что услышали от заместителя Генерального секретаря Лоукока и г-жи Серкин шокирующие статистические данные, напомнившие нам всем о мрачном положении дел на местах, которое должно заставить всех нас немедленно положить конец этому насилию.

С начала наступления в апреле на положении внутренне перемещенных лиц оказалось еще свыше 440 000 человек; суровая реальность заключается в том, что в настоящее время более чем 3,5 миллиона человек в провинции Идлиб просто не-

куда больше бежать, чтобы укрыться от очередного авиаудара. Об этом хорошо известно и режиму Асада, и российским военно-воздушным силам.

На протяжении трех последних месяцев Соединенные Штаты не перестают призывать режим Асада и Российскую Федерацию немедленно прекратить свою военную кампанию, перестать наносить удары по гражданскому населению и положить конец военным операциям в Идлибе в соответствии с Сочинским соглашением, подписанным Турцией и Российской Федерацией в 2018 году. Дамаск и Москва отказываются прислушаться к аналогичным призывам других партнеров Совета и устрашающим предостережениям заместителя Генерального секретаря Лоукока и других старших должностных лиц Организации Объединенных Наций о том, что наступление в Идлибе приведет к возникновению в Сирии самого глубокого на сегодняшний день гуманитарного кризиса, и продолжают игнорировать все эти призывы. Двадцать второго июля Соединенные Штаты с полным отвращением восприняли сообщения о новых воздушных ударах, нанесенных режимом Асада и российскими военно-воздушными силами по рынку в городе Маарат-эн-Нууман в Идлибе, в результате которых погибло по меньшей мере 35 человек, а сам рынок был превращен в груду развалин.

Мы должны отдавать себе четкий отчет в том, что касается насилия в Идлибе и на севере Хамы. Россия и режим Асада уничтожают объекты гражданской инфраструктуры и наносят удары по медицинским учреждениям. Как заявила 26 июля Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, речь идет о гражданских объектах, поэтому с учетом характера таких нападений представляется крайне маловероятным, чтобы по всем этим объектам удары наносились по случайности. Действительно, когда режим Асада и Россия наносят удары по больницам и другим гражданским объектам, по которым сторонам были заранее направлены уведомления о том, что на многих из них укрываются уязвимые гражданские лица, трудно отрицать тот факт, что непрекращающиеся удары по рынкам, больницам и пекарням — это не что иное, как преднамеренный акт.

Соединенные Штаты также осуждают убийство и изувечивание режимом Асада и его союзниками работников гуманитарных организаций: водителей автомобилей скорой помощи, медицинских работников и добровольцев из числа «белых касок». Соединенные Штаты никогда не откажутся от своей поддержки мужественной работы, которую изо дня в день в Сирии проводят «белые каски», медицинские и гуманитарные работники. Врачи, санитары, водители автомобилей скорой помощи и «белые каски» — это не террористы, и они заслуживают нашей защиты. Соединенные Штаты выражают свои соболезнования семьям, друзьям и коллегам трех погибших в выходные дни санитаров скорой помощи и четырех добровольцев из числа «белых касок» — Амира эль-Бунни, Анаса эд-Даяба, Махмуда аль-Али и Зухаира эр-Раджу, — убитых в последнее время, когда они пытались спасти пострадавших от авиаударов. Соединенные Штаты решительно осуждают пагубные последствия этих событий для гражданского населения и призывают незамедлительно положить конец продолжающимся боевым действиям. Мы настоятельно призываем режим Асада и его союзников в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и многочисленными другими резолюциями Совета Безопасности незамедлительно вернуться к прекращению огня в этом районе и обеспечить беспрепятственный доступ туда для преодоления гуманитарной катастрофы, возникшей в результате нанесения ударов с воздуха.

Мы вновь подчеркиваем: конфликт не может быть урегулирован военным путем. Последнее наступление в Идлибе не принесло никаких преимуществ режиму и его союзникам и лишь привело к дальнейшей эскалации напряжения и дестабилизации обстановки в регионе. Мы признательны представителю организации «Врачи за права человека» Сюзанне Сиркин за ее участие в сегодняшнем заседании.

Мы должны придавать первостепенное значение привлечению к ответственности за акты насилия в Сирии, в частности за недавние нападения, совершенные режимом, в результате которых был причинен урон известным медицинским учреждениям. Соединенные Штаты в полной мере поддерживают проведение всеобъемлющего и независимого расследования по факту этих нападений, которые причинили ущерб медицинским учреждениям в северо-западной части Сирии, а также по-прежнему призывают гуманитарные учреждения Организации Объединенных Наций представить Международной комиссии по расследованию в Си-

рийской Арабской Республике и Международному беспристрастному и независимому механизму для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию любые имеющиеся в их распоряжении сведения и информацию о нападениях на медицинские учреждения для принятия дальнейших мер и надлежащей фиксации этих действий.

Кроме того, Соединенные Штаты глубоко обеспокоены докладами Организации Объединенных Наций, где говорится, что военные операции в северо-западной части Сирии препятствуют доставке гуманитарной помощи трем миллионам граждан в мухафазе Идлиб. Жители этого региона остро нуждаются в трансграничной помощи со стороны Организации Объединенных Наций. Соединенные Штаты призывают всех членов Совета и своих региональных партнеров обеспечить Организации Объединенных Наций возможность беспрепятственно доставлять помощь через все согласованные пункты пересечения границы в соответствии с резолюцией 2449 (2018). Альтернативы трансграничным операциям Организации Объединенных Наций, о которых говорится в резолюции 2449 (2018) и которые осуществляются через все четыре разрешенных пункта пересечения границы, не существует, что особенно важно сейчас, когда мы являемся свидетелями ухудшения гуманитарной ситуации на юге Сирии.

Соединенные Штаты также по-прежнему глубоко беспокоит судьба тысяч мирных граждан в Эр-Рукбане. Несмотря на то, что по меньшей мере 17 000 человек уже добровольно покинули лагерь, по оценкам Организации Объединенных Наций, там до сих пор находятся порядка 24 000 человек, которым после того, как в феврале в лагерь прибыл последний гуманитарный конвой Организации Объединенных Наций, систематически отказывают в помощи из-за бюрократических препон, чинимых режимом и Российской Федерацией. Соединенные Штаты также решительно призывают Российскую Федерацию ускорить и обеспечить от имени режима Асада получение всех необходимых разрешений для незамедлительного доступа в Эр-Рукбан новой группы Организации Объединенных Наций по оценке и автоколонны с гуманитарной помощью.

Соединенные Штаты подтверждают право внутренне перемещенных лиц в Эр-Рукбане самостоятельно принимать решения о добровольном отъезде из лагеря. Вместе с тем важно напомнить о том, что многие из тех, кто принял решение остаться в Эр-Рукбане, сегодня находятся в тяжелейших гуманитарных условиях, поскольку они либо не могут позволить себе оплатить эвакуацию из лагеря или, согласно результатам проведенной Организацией Объединенных Наций в феврале оценки, не желают возвращаться в районы, контролируемые режимом Асада из опасений подвергнуться репрессиям, принудительному призыву, несмотря на достигнутую при посредничестве России договоренность об обратном, и произвольным задержаниям.

Тяжелая участь сирийских граждан, произвольно удерживаемых режимом Асада, является гуманитарной проблемой, которая зачастую отходит на второй план на фоне открытой варварской военной кампании, развязанной режимом, продолжающейся осады Эр-Рукбана, обрекающей его жителей на голодную смерть, и сохраняющихся ограничений на доступ туда Организации Объединенных Наций. Таким образом, налицо необходимость достижения прогресса в повышении уровня гласности и прозрачности и расширении доступа к тюрьмам режима, а также в освобождении произвольно задержанных режимом сирийцев, особенно женщин, детей и пожилых людей, что является как гуманитарным, так и политическим императивом. Прогресс в решения проблемы задержанных, о котором говорил Специальный посланник Гейр Педерсен, мог бы стать одной из мер по формированию атмосферы доверия между сирийским народом, представителями сирийской оппозиции и режимом Асада, что в свою очередь способствовало бы созданию положительной динамики в направлении политического урегулирования кризиса. Поэтому в предстоящие недели Соединенные Штаты намереваются войти в Совет Безопасности с предложением провести брифинг по вопросу о задержанных и пропавших без вести лицах в Сирии в целях мобилизации крайне необходимых усилий на решение этого вопроса.

Наконец, активизация политического процесса в соответствии с резолюцией 2254 (2015) должна начинаться с установления поддающегося проверке режима прекращения огня на всей территории Сирии и, в частности, в Идлибе и северной части Хамы. Тем временем Соединенные Штаты будут

продолжать оказывать давление всеми доступными средствами в целях изоляции режима и его союзников.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить наших сегодняшних докладчиков Марка Лоукока и Сюзанну Сиркин.

Думаю, что мы все глубоко разочарованы тем, что из месяца в месяц нам приходится собираться в этом зале, однако в любом случае лучше продолжать заниматься этим вопросом, чем вообще отказаться от его обсуждения. Какой бы ужасающей ни была ситуация в Идлибе и как бы тяжело нам ни было слушать посвященные ей выступления, мы должны знать о том, что происходит в этом регионе, а не оставаться в неведении или отрицать существование этой проблемы. Более того, мы хотели бы принять необходимые меры, однако ответственность за отсутствие действий с нашей стороны лежит всего лишь на трех государствах — членах Организации Объединенных Наций, одно из которых входит в число пяти постоянных членов Совета Безопасности. События в Идлибе выставляют на посмешище всех пятерых постоянных членов Совета.

Накануне встречи в Астане, запланированной на 1–2 августа, и с учетом отмены политической сессии на прошлой неделе сегодня у нас есть возможность действительно разобраться в фактах и зарегистрировать все до единого преступления. Из выступлений представителей Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) и организации «Врачи за права человека» мы узнали о кровавой бойне на местах, превращенных в руины населенных пунктах, детях, которые гибнут, пытаясь спасти других детей; все это в совокупности является нарушением международного гуманитарного права, и Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека Бачелет ясно дала понять, что все виновные в совершении данных преступлений будут привлечены к ответственности.

Сирийским и российским подразделениям, которые бомбят Идлиб, стоит над этим задуматься. Когда-нибудь — пусть не сегодня — справедливость все равно восторжествует. В этой связи я хотела бы позаимствовать одну очень известную фразу, чтобы использовать ее в несколько ином контексте: вселенский свод моральных ценностей простирается вдаль и вширь, но всегда ориентирован в сторону справедливости. Тем подразделениям, которые принимают участие в военных нападениях на больницы, медицинские учреждения и персонал, следует прислушаться к этому предупреждению.

Сегодня я хотела бы задать несколько вопросов. Я привыкла к тому, что мои вопросы остаются без ответа, но я буду продолжать задавать их, поскольку считаю, что они затрагивают саму суть происходящего. Я хотела бы знать, какие меры принимаются главными действующими лицами — Сирией и Россией — для защиты мирных жителей на местах, в частности детей. Я хотела бы знать, откуда им, по их словам, известно местоположение террористов, с учетом того, что, по сведениям УКГВ, на одного боевика-террориста приходятся 100 мирных жителей. Я хотела бы также знать, каким образом их силы проводят различие между террористами и мирными жителями с учетом огромного количества мирных жителей.

Кроме того, я хотела бы знать, согласно какому положению гуманитарного права, по их мнению, они имеют право вести борьбу с террористами, не взирая на жертвы среди мирных граждан. В выходные я прочла все Женевские конвенции, где я не смогла найти ни единой строчки ни в самих к конвенциях, ни в дополнительном протоколе к ним — который, кстати, не был ратифицирован Сирией — которая оправдывала бы нападения на мирных жителей в тех масштабах, которые мы сегодня наблюдаем в Идлибе, ради уничтожения террористов. Как Вам известно, г-н Председатель, на одном из последних заседаний Совета мы заслушали брифинг российского генерала (см. S/PV.8561), и я хотела бы знать, в частности, что именно в российских и сирийских военных доктринах и правилах применения вооруженной силы в отношении Идлиба говорится о нормах международного гуманитарного права и принципах соразмерности, избирательности и нейтралитета. Я просто хотела бы знать, какими правилами применения вооруженной силы руководствуются Сирия и Россия. Я была бы очень рада, если бы российский генерал смог еще раз принять участие в заседании Совета и ответить на эти вопросы.

Я хотела бы также получить от России и Сирии объяснение того, почему механизм урегулирования конфликтов не функционирует надлежащим обра-

зом и почему больницы и учреждения, сообщившие свои координаты, подвергаются нападениям. И, позвольте узнать, каким образом сирийские власти могут утверждать, что этих больниц и медицинских учреждений не существует или что они уже не функционируют, когда представители Организации Объединенных Наций и организации «Врачи за права человека» — и не только они — видели эти учреждения своими глазами и поддерживают контакты с их врачами. Возникает вопрос: кому верить, Организации Объединенных Наций или сторонам в конфликте на местах? Я надеюсь что сегодня мы сможем получить действительно конкретные ответы на эти вопросы.

В остальном я хотела бы присоединиться к тем, кто до сих пор призывал к проведению расследования в отношении мест деконфликтации Организации Объединенных Наций. Крайне важно точно установить обстоятельства этих нападений путем проведения транспарентного и заслуживающего доверия расследования. Я приветствую слова заместителя Генерального секретаря о том, что Организация Объединенных Наций должна иметь возможность предоставлять имеющуюся у нее информацию двум уже существующим механизмам Организации Объединенных Наций. Я считаю это крайне важным.

Также я хотела бы коснуться письма Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики от 16 июля (S/2019/572). Согласно международному гуманитарному праву, тот факт, что больница или поликлиника «не функционирует» или была «разграблена», не означает, что на нее можно безнаказанно напасть. Ранее я уже упоминала о том, что если больница используется в качестве военного объекта, что само по себе весьма сомнительно, то в соответствии с ратифицированными сирийцами Женевскими конвенциями требуется делать соответствующие предупреждения. Таких предупреждений сделано не было. В письме Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики признается факт совершения нападений на больницы. Нельзя отрицать, что это военное преступление и оно заслуживает самого тщательного расследования, с тем чтобы совершившие это подразделения, военные командиры и политики, отдавшие им соответствующие приказы, были привлечены к ответственности.

Позвольте добавить еще несколько слов. Я разделяю волнения тех ораторов, которые обеспокоены положением в лагере Эр-Рукбан. Мы призываем власти пропустить автоколонны гуманитарной помощи. И мы также разделяем соответствующую обеспокоенность в отношении политического процесса. Необходимо обеспечить надежный и устойчивый политический процесс. Формирование конституционного комитета является всего лишь первым шагом; необходимо сделать еще многое и в отсутствие заслуживающего доверия политического процесса помощь в восстановлении Сирии не будет предоставлена нами и нашими партнерами, а без конкретных действий по восстановлению страны Сирия не сможет вновь влиться в ряды международного сообщества; я считаю это крайне важным.

И наконец, позвольте заметить, что Устав требует от нас принять меры, чтобы избавить грядущие поколения от бедствий войны. Что из этого не понимают Сирия и Россия в отношении сегодняшней ситуации в Идлибе?

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай благодарит заместителя Генерального секретаря Лоукока за его брифинг, и мы также внимательно выслушали заявление, сделанное директором Сиркин. Китай внимательно следит за гуманитарной обстановкой в Сирии и поддерживает Организацию Объединенных Наций и все соответствующие стороны в их неустанных усилиях по улучшению ситуации в этой стране.

Сирийский народ стремится к скорейшему прекращению конфликта чтобы иметь возможность вернуться в страну, где восстановлен мир и порядок, и заняться восстановлением своих домов. Китай хотел бы сделать следующие замечания.

Во-первых, необходимо работать сообща для поиска всеобъемлющих и долгосрочных решений контртеррористических и гуманитарных проблем на северо-западе Сирии. Учитывая сложную ситуацию на местах в Идлибе, сторонам следует начать диалог для достижения консенсуса. Китай поддерживает Россию и Турцию в процессе дальнейшего осуществления ими положений меморандума о взаимопонимании по урегулированию конфликта в Идлибе. Поскольку в Идлибе свирепствуют террористы, международному сообществу следует на основании соответствующих резолюций Совета Безопасности и норм международного права вы-

работать общую стратегию решительной борьбы с террористическими группами. Китай поддерживает Организацию Объединенных Наций и все соответствующие стороны в их усилиях по дальнейшему расширению масштабов предоставления гуманитарной помощи внутренне перемещенным лицам (ВПЛ) на северо-западе Сирии.

Во-вторых, мы должны надлежащим образом решать гуманитарные проблемы на всей территории Сирии, особенно связанные с лагерями ВПЛ. Гуманитарные проблемы в лагерях Эль-Хауль и Эр-Рукбан вызваны целым рядом причин. Военные действия на северо-востоке Сирии привели к перемещению гражданского населения, прежде всего женщин и детей, и этим обусловлено нынешнее положение дел в Эль-Хауле. Учитывая смешанный состав жителей лагеря, важно выработать ответственный и индивидуальный подход к решению проблемы с расселением его обитателей. Подавляющее большинство людей живущих в лагере Эр-Рукбан хотят вернуться домой. Поэтому международное сообщество должно посредством скоординированных действий помочь им вернуться в свои дома.

В-третьих, необходимо поддерживать усилия сирийского правительства по социально-экономическому восстановлению в тех районах страны, где обстановка в области безопасности относительно стабильна. Сирийское правительство активно проводит действия по обезвреживанию взрывоопасных предметов, восстанавливает инфраструктуру, государственные службы, содействует развитию и улучшает условия жизни людей. Эти усилия заслуживают соответствующего признания. Экономические санкции нанесли сильный удар по благополучию сирийского народа и не способствуют улучшению гуманитарной ситуации на всей территории Сирии. Общая цель международного сообщества должна заключаться в том, чтобы дать возможность все большему числу сирийцев выйти из тени войны и вести мирную, стабильную и упорядоченную жизнь.

Операции по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи в Сирии должны осуществляться в условиях полного уважения ее суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности и строгого соблюдения соответствующих резолюций Совета Безопасности, Руководящих принципов Организации Объединенных Наций относительно права на гуманитарную помощь и соответствующих норм международного права. В рамках этого процесса необходимо наладить контакты и укрепить сотрудничество с сирийским правительством. Приверженность политическому урегулированию — это путь к существенному и реальному облегчению гуманитарной ситуации в Сирии.

Китай поддерживает роль Организации Объединенных Наций в качестве основного посредника, побуждающего сирийские стороны соблюдать принцип ведущей роли и ответственности самих сирийцев и резолюцию 2254 (2015) Совета и искать решение, учитывающее интересы всех сторон. Китай принимает к сведению позитивные изменения, связанные с проведением консультаций между заинтересованными сторонами по вопросу о создании конституционного комитета. Мы с нетерпением ожидаем брифинга, который Специальный посланник Педерсен проведет для членов Совета в следующем месяце.

В то же время мы желаем всяческих успехов на следующем раунде переговоров в Астане.

Г-н Сингер Вайзингер (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Я хотели бы поблагодарить г-на Марка Лоукока и г-жу Сиркин за их выступления.

Мы еще раз заявляем о нашем признании заслуг гуманитарных работников в Сирии, которые с риском для собственной жизни оказывают помощь пострадавшему населению. Мы обеспокоены проблемами с доступом к гуманитарной помощи, которые испытывают более 11 миллионов человек, половину из которых составляют дети, в связи с ситуацией в плане безопасности.

С конца апреля по меньшей мере 400 человек погибли в мухафазах Идлиб, Хама и Алеппо. Только за последний месяц погибло 33 ребенка. Смерть настигла их у себя дома, в школах, больницах, лагерях для перемещенных лиц или на рынке. В настоящее время насчитывается более 400 тысяч перемещенных лиц, гуманитарные потребности которых все время увеличиваются. За последние три месяца было зарегистрировано 40 нападений на медицинские учреждения. Это значит, что в среднем нападения совершались раз в два с половиной дня.

Все это вызывает тревогу и требует незамедлительных действий со стороны Совета. Мы не должны молча смотреть на то, что для некоторых

является очередной главой в истории Сирии. Нет, Совет должен мобилизоваться, чтобы немедленно положить конец нападениям на гражданских лиц в Идлибе и остальных частях Сирии.

Мы вновь выражаем нашу убежденность в том, что конфликт в Сирии не может быть урегулирован военным путем. Ближайшим приоритетом должна быть защита населения и обеспечение для него доступа к гуманитарной помощи. Мы должны сделать так, чтобы вместо того, чтобы испытывать чувство страха, разочарования и недоверия, люди работали над общим видением и строили новое будущее устойчивого мира. Это начинается с проведения всеобъемлющего, заслуживающего доверия и устойчивого политического процесса в интересах сирийцев и при содействии со стороны Организации Объединенных Наций на основе резолюции 2254 (2015), гарантом которой является Совет. Необходимо расследовать все случаи нападения на гражданских лиц и объекты гражданской инфраструктуры, а виновных в таких нападениях — привлекать к ответственности. Кроме того, мы хотели бы увидеть прогресс в процессе освобождения задержанных или похищенных лиц, а также в поиске пропавших без вести людей.

(*говорит по-английски*)

Доминиканская Республика не имеет возможности оказывать значительное влияние на стороны, вовлеченные в этот конфликт. Однако я обращаюсь в Совете от лица страдающего населения ко всем с призывом проявлять сдержанность. Я призываю всех дать миру шанс. Я призываю всех облегчить страдания, а не усугублять их. И я призываю всех защитить гражданских лиц. Военные действия должны прекратиться, причем немедленно.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Марка Лоукока за выдающуюся работу, которую проводят его сотрудники в связи с чрезвычайной гуманитарной ситуацией в Сирии. Я хотел бы также поблагодарить политического директора организации «Врачи за права человека» за ее выступление и выразить благодарность гуманитарному и медицинскому персоналу на местах за их приверженность своему делу. В своих оценках ситуации наши два докладчика предоставили нам неопровержимые доказательства — на северо-западе Сирии разворачивается гуманитарная катастрофа. На кону стоит жизнь более чем 3 миллионов гражданских лиц, в том числе 1 миллиона детей. Помимо реагирования на чрезвычайные ситуации, сегодня мы должны сосредоточить самое пристальное внимание на трех приоритетных задачах.

Во-первых, абсолютно необходимо восстановить режим прекращения огня в Идлибе. Франция самым решительным образом осуждает нападения, в ходе которых продолжается неизбирательное нанесение ударов по гражданскому населению и гражданской и гуманитарной инфраструктуре. Мы призываем стороны, подписавшие соглашение о прекращении огня — Турцию и Россию — выполнить свои обязательства и обеспечить его эффективное осуществление на северо-западе Сирии, имея в виду распространение режима прекращения огня на всю страну в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Россия должна оказать необходимое давление на режим, чтобы воспрепятствовать дальнейшему насилию, главными жертвами которого являются гражданские лица. Вести борьбу с террористическими группами, включенными в перечень Организации Объединенных Наций, необходимо, но она не должна использоваться в качестве предлога для неизбирательных бомбардировок, которые лишь повышает уровень угрозы терроризма и, в частности, степень рассредоточения джихадистов. Кроме того, я вновь заявляю, что Франция будет и впредь занимать чрезвычайно твердую позицию и реагировать на любое новое, подтвержденное применение химического оружия.

Соблюдение норм международного гуманитарного права является обязательным для всех и не подлежит обсуждению. Это вторая приоритетная задача. Стороны в конфликте должны выполнять свои обязанности по защите гражданского населения, особенно наиболее уязвимых групп и гуманитарного и медицинского персонала. Целенаправленные нападения на объекты гражданской и гуманитарной инфраструктуры, такие как больницы и школы, в том числе подпадающие под гарантии безопасности, представляют собой неприемлемые нарушения международного гуманитарного права. Мы призываем Организацию Объединенных Наций расследовать такие инциденты. Умышленные нападения на объекты гражданской инфраструктуры являются военными преступлениями и не останутся безнаказанными.

Необходимо гарантировать незамедлительный, безопасный, надежный, всеобъемлющий, постоянный и беспрепятственный гуманитарный доступ на всей территории Сирии. За это несет ответственность прежде всего режим. Необходимо обеспечить возможность для незамедлительной доставки гуманитарной помощи в первую очередь тем, кто больше всего в ней нуждается — женщинам, детям, перемещенным лицам и беженцам. Существует безотлагательная необходимость немедленной отправки в лагерь Эр-Рукбан новой автоколонны с гуманитарной помощью. Мы призываем тех, кто располагает соответствующими средствами, оказать необходимое давление на режим, чтобы он обеспечил такой доступ во все районы, находящиеся под его контролем, в частности на территории на юго-западе страны и в восточной Гуте, которые он контролирует с 2018 года. Содержащиеся в докладе «Хьюман райтс вотч» документальные доказательства того, что режим препятствует оказанию гуманитарной помощи и использует ее в своих агрессивных целях, подтверждают необходимость принятия ответных мер. Крайне важно не затруднять доставку гуманитарной помощи без веских на то причин, когда она предоставляется в соответствии с принципами нейтралитета, независимости, гуманности и беспристрастности. И здесь на сторонниках режима также лежит особая ответственность.

Третий приоритет — это запуск полномасштабного устойчивого политического процесса под эгидой Организации Объединенных Наций на основе резолюции 2254 (2015). Совет должен занять единую позицию в отношении этой задачи. Мы полностью поддерживаем работу Специального посланника в этом направлении. Мы приветствуем его постоянные усилия и вновь призываем его к достижению прогресса в политическом процессе в кратчайшие сроки. Мы выступаем в поддержку разработки пакета заслуживающих доверия и сбалансированных конституционных норм в том, что касается как состава комитета, так и его процессуальных правил. Специальный посланник имеет исключительное право объявить о создании комитета и созвать его в Женеве. Если режим будет продолжать препятствовать ему в этом, мы оставляем на усмотрение Специального посланника информировать нас на этот счет после того, как он посчитает, что исчерпаны все возможности для достижения договоренности по комитету. В этом случае Совет Безопасности должен будет принять решение о дальнейших действиях.

Параллельно с этим мы должны начать подготовку к проведению свободных и транспарентных выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций, в которых, в соответствии с резолюцией 2254 (2015), должны принять участие все сирийцы, включая беженцев. Для того чтобы положить конец сирийской трагедии, необходимо предоставить сирийцам возможность свободно выразить свое мнение касательно будущего своей страны. Эта работа должна проводиться параллельно с осуществлением мер по укреплению доверия, которые могут помочь в создании нейтральной и безопасной обстановки.

Без достижения прогресса по этим важнейшим направлениям Франция и ее партнеры не видят никаких оснований для корректировки своей позиции в части реконструкции, отмены санкций и нормализации обстановки. Режим и его сторонники продолжают разрушать инфраструктуру, особенно медицинскую и образовательную. До этого они уже обращались к международному сообществу за финансовой помощью в восстановлении того, что они сейчас разрушают. Об этом не может быть и речи. Сирийский кризис не может быть урегулирован военным путем.

Г-н Морико (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Наша делегация благодарит заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока за его всеобъемлющий брифинг, посвященный последним событиям в развитии гуманитарной ситуации в Сирийской Арабской Республике. Мы также благодарим г-жу Сюзанну Сиркин за ее содержательный брифинг.

Кот-д'Ивуар вновь приветствует подписание 17 сентября 2018 года между Россией и Турцией соглашения о создании демилитаризованной зоны в Идлибе, что позволило избежать широкомасштабного наступления, чего так опасалось международное сообщество. К сожалению, это соглашение соблюдается лишь частично, в определенной степени из-за отказа вооруженных групп уйти из демилитаризованной зоны. Кроме того, наша страна сожалеет о том, что с 29 апреля возобновились боевые действия в мухафазе Идлиб, что еще больше усугубило и без того тяжелые условия жизни примерно 3 миллионов человек.

По оценкам Управления по координации гуманитарных вопросов, новая вспышка насилия привела к гибели многих людей, а также к тому, что более 400 000 человек оказались на положении перемещенных лиц; при этом приблизительно 11,7 миллиона перемещенных лиц потребуется срочная помощь, в том числе 5 миллионам человек, которые находятся в крайне трудных условиях. Гуманитарная ситуация вызывает все более глубокую тревогу ввиду того, что в последние несколько месяцев неоднократно совершались нападения на жизненно важные объекты гражданской инфраструктуры на северо-западе Сирии, в частности на медицинские учреждения и школы, а также на водоочистные станции. В этой связи Кот-д'Ивуар вновь обращается к сторонам в конфликте с призывом немедленно прекратить боевые действия и неукоснительно выполнять свои обязательства по международному гуманитарному праву. Мы призываем их, в частности, принимать все необходимые меры для защиты мирных граждан и гражданской инфраструктуры.

Что касается тяжелого положения беженцев и внутренне перемещенных лиц, то наша страна настоятельно призывает международных партнеров к выполнению финансовых обязательств, взятых ими на третьей Брюссельской конференции «В поддержку будущего Сирии и региона», состоявшейся 12–14 марта. По данным г-жи Наджат Рочди, старшего советника по гуманитарным вопросам Специального посланника по Сирии, с начала этого года выделено лишь 23 процента от суммы, составляющей приблизительно 3,3 млрд долл. США и необходимой для оказания помощи более чем 11 миллионам сирийцев.

Серьезный гуманитарный кризис, с которым сталкивается Сирия, на протяжении многих лет неразрывно связан с конфликтом в этой стране. Поэтому наряду с мерами по удовлетворению потребностей людей, оказавшихся в крайне сложной ситуации, необходимо прилагать более активные усилия в целях достижения немедленного прекращения огня, что имеет существенно важное значение для безопасной доставки гуманитарной помощи и возобновления политического диалога, который является единственным необходимым условием надежного урегулирования кризиса в Сирии мирными средствами.

В заключение Кот-д'Ивуар вновь заявляет о своей поддержке Специального посланника Генерального секретаря и призывает его и впредь прилагать посреднические усилия, направленные на возобновление политического процесса, во исполнение соответствующих положений резолюции 2254 (2015).

Г-н Шихаб (Индонезия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне выразить нашу искреннюю признательность заместителю Генерального секретаря Марку Лоукоку и г-же Сюзанне Сиркин за их весьма четкие и всеобъемлющие брифинги.

Как сообщил заместитель Генерального секретаря Лоукок, ситуация на северо-западе Сирии продолжает ухудшаться. Весьма прискорбно, что увеличилось число погибших и раненых, и еще более значительное, чем раньше, число людей оказалось на положении перемещенных лиц, не говоря уже о крайне масштабных разрушениях инфраструктуры. В результате вооруженных действий в данном районе за период с конца апреля было убито более 450 человек. Это действительно ужасно, и необходимо, чтобы такие действия незамедлительно прекратились. Мы говорим об этом снова и снова. Необходимо, чтобы все стороны неукоснительно и со всей серьезностью соблюдали нормы международного гуманитарного права и уделяли первоочередное внимание охране и безопасности мирных граждан. Наша делегация хотела бы особо отметить три важных момента.

Во-первых, необходимо положить конец страданиям людей на северо-западе Сирии. Индонезия вновь призывает все стороны воздерживаться от провокационных действий и, что наиболее важно, прекратить насилие, которое все еще имеет место. Нет подходящих слов, чтобы описать в этом зале всю тяжесть последствий вооруженных действий для мирных граждан, в частности для женщин и детей, которые составляют 76 процентов от общей численности населения в северо-западных районах Сирии. По данным организации «Спасти детей», только за последние две недели на северо-западе страны было убито больше детей, чем за весь 2018 год. В этой связи наша делегация вновь обращается ко всем сторонам с призывом прекратить все нападения и акты насилия в отношении мирных граждан и обеспечить предоставление в полной мере доступа для доставки чрезвычайной гуманитарной помощи.

Во-вторых, крайне возмутительным — если не сказать неприемлемым — является тот факт, что было совершено нападение на больницу, хотя ее координаты были обнародованы по линии механизма деконфликтации. Что же нам делать, когда люди на местах не находятся в безопасности даже в медицинских учреждениях? Что же нам делать дальше? Медицинские учреждения не должны становиться объектом прямых нападений, совершаемых в военных целях. Разрушение объектов гражданской инфраструктуры, которая имеет ключевое значение для выживания людей, усугубляет страдания и без того обездоленных мужчин, женщин и детей. Хотя мы считаем, что уже существующий механизм деконфликтации был создан с благими намерениями, находим целесообразным рассмотреть возможность повышения эффективности данного механизма.

В-третьих, наша делегация хотела бы также привлечь внимание к гуманитарной ситуации в лагерях Эль-Хауль и Эр-Рукбан, так как доставка в эти лагеря критически важной гуманитарной помощи должна быть приоритетной задачей. В лагере Эль-Хауль сохраняется высокий уровень напряженности в связи с неопределенностью в отношении будущего более 70 000 человек, проживающих в лагере. Тем временем по-прежнему необходим доступ для доставки гуманитарной помощи в Эр-Рукбан. Хотя примерно 17 000 человек покинули Эр-Рукбан, более чем для 24 000 человек, оставшихся в лагере, ситуация остается весьма тяжелой.

По мнению Индонезии, на этом решающем этапе, особенно с учетом продолжающегося ухудшения ситуации на северо-западе Сирии, единство в Совете сейчас необходимо, как никогда ранее. Мы можем расходиться во мнениях по некоторым вопросам. Однако жизненно важно придерживаться единой позиции, когда речь идет о защите жизни людей. В то же время важно избегать политизации этого вопроса и добросовестно поддерживать диалог и координацию между членами Совета и соответствующими сторонами.

Позвольте мне в завершение своего выступления воздать должное всем работникам гуманитарных организаций на местах, которые мужественно рискуют собственной жизнью ради спасения жизни других людей.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Вы знаете, что мне приходит сейчас в голову? Я вот вспоминаю, как я слушал брифинги Марка Лоукока, например, по Йемену или по Ливии. И тон, и подача информации по этим сюжетам разительно отличаются от того, что мы слышим, когда Марк Лоукок дает брифинг по Сирии. Вам так не показалось? Мне показалось, это уже не первый раз.

Как всегда, мы сегодня услышали очередную порцию инвектив в адрес Сирии и России. Коллеги сыпали цифрами, цитатами, эмоциональными свидетельствами. Мы, кстати, знаем цену некоторым из таких эмоциональных свидетельств. Мы помним, как со стороны ведущих западных средств массовой информации, включая, например, «Нью-Йорк таймс», раздувалась трагедия сирийского мальчика Омрана Дакниша из Алеппо. Однако после освобождения Восточного Алеппо выяснилось, что это была постановочная сцена, что потом подтвердили и родители Омрана.

Сегодня моя британская коллега обвиняла Россию в насмешке над Советом Безопасности. Я не хочу превращать сегодняшнее заседание в соревнование, — я не знаю, кстати говоря, в чем она увидела насмешку, — но мы помним насмешку над Советом Безопасности со стороны тех стран, которые привыкли обвинять в этом Россию.

Цель всех этих призывов «немедленно прекратить» и инвектив нам абсолютно очевидна. Цель — это сохранить террористическое присутствие в Идлибе на будущее, чтобы использовать его в целях борьбы с законными сирийскими властями. Так было каждый раз, когда приближался конец очередного террористического анклава в Сирии: так было вокруг Восточного Алеппо, так было в Восточной Гуте. Сейчас пропагандистская машина бьет из всех своих артиллерийских орудий в связи с ситуацией в Идлибе. Нам абсолютно ясно, что происходит. И пусть те люди, которые поддаются на эту провокацию, не будут столь наивны, чтобы не понимать, что реально стоит за теми призывами, которые мы сегодня слышим. Сохранить террористический анклав в Идлибе — вот главная цель, которую преследуют наши западные коллеги. Проведение сегодняшнего заседания — момент действительно непростой — предоставляет нам очередную возможность «пролить свет» на истинное положение вокруг гуманитарной ситуации в Сирии.

Реальной гуманитарной обстановке в Сирии был посвящен и брифинг Министерства обороны России вчера, 29 июля. Наше оборонное ведомство в духе открытости всегда приглашает на него аккредитованных в Москве иностранных коллег. Но если они снова проявили незаинтересованность в выяснении правды и не посетили это мероприятие, то сегодня мы вкратце расскажем Совету о его содержании.

Я думаю, что часть того, что изложено в этом брифинге, является ответом моей британской коллеге, которая любит задавать вопросы в этом зале, причем часто — тоном прокурора. Как говорили предыдущие ораторы, ситуация в Идлибе и вокруг него действительно вызывает опасение. Но только не в том контексте, в котором она подается в «фейковых» вбросах, а по причине активизации вылазок террористов «Хайят Тахрир аш-Шам», атакующей гражданское население и использующей людей в качестве жертв своих преступных провокаций. При этом отмечаем наращивание джихадистами военного потенциала за счет увеличения количества средств поражения иностранного производства, в том числе летательных аппаратов и реактивных систем залпового огня. Марк Лоукок сегодня как-то скромно умолчал о том, сколько гражданских лиц погибло от этих ударов террористов.

Гуманитарная обстановка в Сирии продолжает оставаться предметом спекуляций. Одним из вопиющих примеров стала последняя информация о якобы нанесенных 22 июля российскими Воздушно-космическими силами ударах по рынку и прилегающим районам в населенном пункте Мааррат-эн-Нууман в идлибской провинции. Я позволю себе прочитать несколько цитат из брифинга Министерства обороны.

> «Двадцать второго июля базирующаяся в Великобритании Сирийская обсерватория по правам человека со ссылкой на так называемые «белые каски» сообщила об ударах российских Воздушно-космических сил по рынку Аль-Халь и прилегающим жилым кварталам в городе Мааррат-эн-Нууман на территории провинции Идлиб. В результате якобы погибли десятки мирных жителей. Данные обвинения цитировались отдельными европейскими средствами массовой информации и даже представителями руководства западных стран и отдельных международных организаций. Рынок, о котором идет речь, можно легко найти на карте города Мааррат-эн-Нууман. Обозначен он и на географических картах соответствующих Интернет-сервисов.
>
> Российская авиация в данном районе 22 июля не применялась и там не летала. Для проверки сообщений о разрушении рынка в Мааррат-эн-Нуумане 24 и 26 июля российские беспилотные летательные аппараты дважды проверили съемку данного места и прилегающей территории, то есть после того, как по ним якобы были нанесены авиаудары. Ведущий брифинга обратил наше внимание на экран. Как видите, на картах, полученных средствами объективного контроля, полностью отсутствуют признаки каких-либо разрушений, которые должны были неизбежно появиться, если бы данный район действительно подвергся авиаударам с применением шести авиабомб.
>
> Это подтверждается и снимками российского космического аппарата, сделанными 25 июля, а также видеосъемкой, сделанной непосредственно на рынке Аль-Халь в Мааррат-эн-Нуумане, полученной нами позавчера. Как видно на кадрах, якобы уничтоженный рынок цел и функционирует в обычном режиме. Вызывает сожаление, что представители авторитетных международных структур и организаций в очередной раз становятся жертвами легко проверяемой лжи террористов, используя подготовленные ими фальшивки и непроверенную информацию для выдвижения ничем не подкрепленных обвинений».

Но эта ложь становится лейтмотивом нашего сегодняшнего заседания. Уважаемые коллеги также имели возможность ознакомиться с распространенной информацией правительства Сирии о найденной у одного из ликвидированных террористов видеозаписи с репетициями «белых касок» очередной химической атаки на населенный пункт Мурак. Хорошо, что хоть эти замыслы были сорваны путем публикации полученных данных. В этой связи в очередной раз призываем Секретариат и специализированные агентства Организации не спешить обнародовать непроверенную информацию. Данные нужно брать из достоверных и неполитизированных источников, их нужно обязательно перепроверять.

Сегодня говорилось, что Россия преднамеренно наносит авиаудары по госпиталям и школам. Это ложь. В очередной раз повторяю это. В Си-

рии 24 часа в сутки 7 дней в неделю функционирует Центр по примирению враждующих сторон на территории Сирийской Арабской Республики, с которым мы предлагали неоднократно, в том числе Марку Лоукоку, связываться и через них проверять информацию о якобы атакуемых нами деконфликтованных объектах. Это тоже ложь. Это надо делать вместо того, чтобы сыпать в Совете Безопасности фактами, которые никем не доказаны и которые базируются на сомнительных источниках, а вовсе не «directly verified sources» («непосредственно проверенных источниках»), как нам говорят.

Кроме того, как мы неоднократно говорили раньше, что-то я не припоминаю ни заявления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, ни того же Управления по координации гуманитарных вопросов о принципах предосторожности и разборчивости, когда коалиция «утюжила» и сравнивала с землей такие города, как Эр-Ракка, Хаджин и Мосул. Почему тогда об этом никто не говорил? Я каждый раз об этом напоминаю, но ответа так до сих пор и не получил. Мы давно говорим о необходимости прекратить применять двойные стандарты в отношении происходящего в Сирии. Попытки покрывать террористов в Идлибе, приберегая их для какой-то скрытой повестки или вовлечения в политический процесс в качестве местной администрации, уже не выдерживают никакой критики.

Если кто-то забыл, то напомню, что «Хайят Тахрир аш-Шам» — это сменившая название террористическая организация «Джабхат-ан-Нусра». Ее «добрые боевики», о которых упомянул сегодня Марк Лоукок, цитируя жителей Идлиба, запугивают местное население, используют гражданскую, в том числе медицинскую, инфраструктуру в военных целях, прикрываются мирными жителями как живым щитом. В то же время необходимостью борьбы с террористами объясняется сохранение закона военного присутствия в Заевфратье. Это напрямую противоречит декларируемому уважению суверенитета и территориальной целостности Сирии и являет собой опять-таки вопиющий образец двойных стандартов.

Сегодня много говорили о госпиталях. Назывались цифры. Так, например, г-жа Сиркин сказала, что из 46 атак на медицинские учреждения в Идлибе они смогли подтвердить только 15. Методы, которыми Организация подтверждает эти атаки, не находясь «на земле», — это отдельный вопрос. Но посмотрите сами: получается, что две трети поступивших к вам сообщений оказались информационным вбросом — «фейками». И нас очень беспокоит, что в распространение этих «фейков» включается некая структура Организации Объединенных Наций.

До военных действий в Сирии в Идлибе было всего 12 госпиталей. Откуда цифры о количестве госпиталей, которыми сегодня, и уже не первый раз, оперируют как представители Организации Объединенных Наций, страны-члены, так и представители неправительственных организаций. Я уже говорил о том, что столько госпиталей, сколько якобы разрушено в Идлибе, не было на всей территории Сирии вместе взятой. Или вы считаете любую палатку, где проходят лечение раненые боевики, госпиталем?

Одновременно считаем важным не замалчивать положение дел на неподконтрольных сирийским властям территориях. На картах гуманитарных организаций это белые пятна. И не потому, что там все в порядке. Наоборот, регион Заевфратья лежит в руинах. Отсутствуют электро- и водоснабжение, жителям недоступна медицинская помощь. По данным наших военных, за июнь и июль там зафиксировано свыше 300 терактов.

В лагере для внутренне перемещенных лиц Эр-Рукбан ситуация остается непростой. Однако благодаря усилиям российского Центра по примирению враждующих сторон и правительства Сирии из Эр-Рукбана выведено более 17 000 человек. Намерены и далее во взаимодействии с Организацией Объединенных Наций и Международным Комитетом Красного Креста решать задачу по возвращению беженцев и обеспечению их всем необходимым.

Что касается лагеря Эль-Хауль, то там обстановка по-настоящему катастрофическая в связи с ограничением доступа гуманитарных агентств и дефицитом финансирования. А половина находящихся там людей — это женщины и дети. Вот о чем надо бы было реально беспокоиться, если мы говорим о гуманитарной ситуации в Сирии.

Нас продолжает беспокоить ситуация и на восточном берегу Евфрата в незаконно оккупированной Соединенными Штатами зоне Ат-Танф. Сегод-

ня говорили о Женевской конвенции. Я вот хотел бы напомнить еще раз, что оккупирующая держава несет ответственность за население на оккупированной территории в соответствии с Женевскими конвенциями. Но Соединенные Штаты почему-то не спешат снабжать лагерь Эр-Рукбан всем необходимым. Крайне тревожит нас информация о подготовке крупных вооруженных формирований, которые перебрасываются в район населенных пунктов Эс-Сувайда, Пальмира и Абу-Камаль.

В завершение хотел бы подчеркнуть, что позиция России остается неизменной. Мы продолжим прилагать все усилия по возвращению мира в Сирию как в национальном качестве, так и в качестве постоянного члена Совета Безопасности и участника астанинской «тройки», в рамках которой было сделано больше, чем в каком-либо другом формате в отношении деэскалации и ликвидации террористической угрозы, расширения гуманитарной помощи и продвижения политического процесса. Будем и далее работать совместно с Турцией в рамках Сочинского меморандума от 17 сентября 2018 года (см. S/2018/852).

Призываем не мешать нашим усилиям путем создания политического прикрытия террористам и их провокациям.

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока и Директора Сюзанну Сиркин за их брифинги, в которых они, к сожалению, обрисовали крайне тревожную картину.

В отношении нынешней ситуацией в Сирии мы обычно используем такие выражения как «серьезно обеспокоены», однако же положение в этой стране далеко от обычного. В данный момент мы являемся свидетелями кровопролитной эскалации конфликта на северо-западе Сирии. Прямо сейчас в результате военных ударов разрушаются самые безопасные места, включая лагеря для внутренне перемещенных лиц и рынки.

Любые военные операции должны проводиться в полном соответствии с нормами международного гуманитарного права и прав человека, чтобы от них не страдали тысячи мирных граждан, которые попали в ловушку, оказавшись в эпицентре боевых действий. Защита гражданских лиц и беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи — это не дело выбора; это обязанность всех сторон в конфликте в соответствии с нормами права. Те, кто отказывается его выполнять, должны нести ответственность.

Сотни гражданских лиц погибли, и еще более 440 тысяч человек вынуждены были покинуть свои дома. Продолжающееся присутствие и деятельность террористических групп, включенных в перечень Организации Объединенных Наций, в этом районе усугубляют страдания гражданского населения, однако борьба с террористическими группами не может служить оправданием нарушений норм международного гуманитарного права, а нападения на медицинские учреждения представляют собой серьезное нарушение. Такие действия должны прекратиться, особенно с учетом того, что большинство нападений происходило в рамках механизма деконфликтации. Нападения на густонаселенные районы, которые привели к гибели сотни мирных жителей, также недопустимы и должны прекратиться.

Г-жа Сюзанна Сиркин только что рассказала нам о том, что неправительственные организации фиксировали нападения на медицинские учреждения и гибель медицинского персонала с самого начала конфликта. Каждый день до нас доходят сообщения о разрушении объектов гражданской инфраструктуры в Идлибе. К сожалению, мы должны подчеркнуть, что в Сирии события уже развивались по такому сценарию, а именно в Алеппо и Восточной Гуте. Гражданские лица из этих районов были эвакуированы главным образом в Идлиб. Они ожидали по крайней мере минимального уровня защиты. Но, к сожалению, их ожидания не оправдались.

Еще раз подчеркиваю важность обеспечения полного соблюдения режима зоны деэскалации в Идлибе, созданной по инициативе России и Турции. Крайне важно не допустить полномасштабной гуманитарной катастрофы. Все стороны конфликта должны приложить все усилия для обеспечения выполнения этой договоренности на местах в полном объеме.

Наконец, я хотела бы подчеркнуть нашу обеспокоенность ужасающим состоянием, в котором находятся медицинские учреждения в Сирии. Большинство из них не функционируют, а те, которые все еще работают, слишком плохо оснащены, чтобы в них можно было оказывать помощь пациен-

там с травмами или дополнительную поддержку инвалидам. Мы считаем, что международному сообществу, и прежде всего Совету Безопасности, следует активно выступать за охрану здоровья и защиту мирных граждан, особенно женщин, детей и инвалидов.

Крайне тревожная ситуация сложилась в северо-восточной и северо-западной частях Сирии, чтобы получить представление о которой достаточно привести примеры лагерей Эль-Хауль и Эр-Рукбан, где люди продолжают ждать третьей гуманитарной автоколонны, и Эр-Ракки, где практически невозможно вести нормальную жизнь.

В заключение позвольте мне подчеркнуть, что сирийский конфликт не может быть урегулирован военным путем. Поэтому я хотела бы также отметить важность достижения политического соглашения в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение). Срочно необходимо политическое урегулирование, поскольку оно остается единственным способом достижения устойчивого мира в таких крайне тяжелых условиях.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Экваториальная Гвинея признательна за созыв этого заседания и за информативные сообщения г-на Марка Лоукока и г-жи Сюзанны Сиркин, в которых они наглядно представили тревожную и трагическую ситуацию, наблюдающуюся на территории всей Сирии.

Мы продолжаем получать тревожные данные о конфликте в Сирии. Как только что отметили г-н Лоукок и г-жа Сиркин, из северных провинций страны в наибольшей степени от конфликта пострадал регион Идлиба. Сложилась поистине кошмарная ситуация, которая лишь продолжает усугубляться, равно как и имеющиеся гуманитарные проблемы. Наблюдаемый нами в последние недели рост масштабов насилия в различных частях Сирии, особенно в согласованных Астанинскими гарантами зонах деэскалации, является примером негативного сценария развития событий в Сирии и наглядно демонстрирует крайнюю нестабильность ситуации в стране.

Мы являемся свидетелями самых кровопролитных операций в районах проживания гражданского населения с момента начала военной эскалации почти три месяца назад. В настоящее время по Идлибу наносятся массированные ракетные удары, в результате которых, как подчеркивалось, более 450 человек, включая детей, погибли и свыше 500 тысяч человек были вынуждены покинуть свои дома из-за участившихся воздушных налетов. Это в два раза больше численности населения Венеции, для тех из вас, кто знаком с этим итальянским городом.

Мы видим, что ситуация принимает тревожные масштабы, и все чаще и чаще в открытую звучат заявления о провале международной дипломатии и бессилии наиболее могущественных государств мира. Соответственно, многие граждане мира ставят под сомнение благородную работу и саму цель таких международных организаций и авторитетных органов, как Совет Безопасности.

Неудивительно, что несколько дней назад Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека Мишель Бачелет в своем заявлении обратила внимание, что в ответ на большое число жертв среди гражданского населения члены международного сообщества лишь разводят руками, и подчеркнула в то же время хроническую неспособность постоянных членов Совета Безопасности прийти к согласию и использовать свои силу и влияние, чтобы раз и навсегда положить конец боевым действиям и убийствам. Правительство Экваториальной Гвинеи всегда придерживалось такой позиции, и мы надеемся, что этот постоянно звучащий призыв к действиям и прекращению международного безразличия может помочь достичь цели, к которой мы так долго стремились, и остановить нынешнюю военную кампанию и заставить стороны сесть за стол политических переговоров.

В такой обстановке постоянного отсутствия безопасности мы вновь призываем воюющие стороны защищать жизнь гражданского населения и основные объекты инфраструктуры, такие как школы и больницы. Кроме того, медицинские учреждения приобретают все большее значение, поскольку военные наступления приводят к росту числа погибших и раненых.

Как подчеркивалось, на юге Идлиба и во всем регионе основным действующим госпиталем является Мааррат-эн-Нууман. Совершено неприемлемо, что он продолжает подвергаться регулярным нападениям со стороны кого-либо из участников кон-

фликта. Большое число гуманитарных организаций прикладывают все возможные усилия для поддержания работы жизненно важных учреждений здравоохранения, поэтому мы не можем допустить провала международной гуманитарной деятельности, развернутой в этом регионе.

Наша позиция заключается в том, что уважение к медицинским учреждениям, их персоналу и оборудованию имеет фундаментальное значение. Мы вновь заявляем о своей поддержке призыва Генерального секретаря к решительному осуждению продолжающихся ударов с воздуха и обстрелов медицинских учреждений и их персонала, однако нам уже не хватает слов для обличения насилия в отношении гражданского населения и использования гражданских лиц в качестве пешек в боевых действиях между различными группами, вовлеченными в конфликт.

Считаем, что даже в деле борьбы с терроризмом необходимо всегда соблюдать международное гуманитарное право. Что касается защиты медицинских учреждений и их персонала в Идлибе, то мы подчеркиваем, что для предотвращения выхода ситуации из-под контроля союзники сторон конфликта должны активизировать свое участие, и мы настоятельно призываем их сделать это.

В заключение своего заявления я хотел бы выразить надежду на то, что предстоящие переговоры между гарантами Астанинского процесса, которые пройдут 1 и 2 августа в Нурсултане, будут способствовать снижению эскалации и скорейшему возобновлению режима прекращения огня, согласованному в сентябре 2018 года.

Г-жа Могашоа (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас, г-н Председатель, за прекрасное руководство работой Совета в ходе Вашего председательства в этом месяце. Признательны за Вашу деятельность в этой связи.

Я хотела бы также поблагодарить г-на Лоукока и г-жу Сиркин за их доклады в Совете сегодня утром.

Южная Африка по-прежнему глубоко обеспокоена гуманитарной ситуацией в Сирии. С момента начала эскалации боевых действий в конце апреля сотни гражданских лиц, среди которых много женщин и детей, погибли, и бесчисленное множество людей получили тяжелые ранения, которые во многих случаях сделали их инвалидами, полностью изменив их жизни. Наша делегация особенно обеспокоена нападениями на северо-западе Сирии, в результате которых гражданские лица, особенно женщины и дети, были убиты во время нанесения ударов с воздуха по рынкам и жилым районам в нескольких городах. Эти действия особенно серьезно сказались на женщинах и детях, которые составляют 76 процентов всего населения страны.

Южная Африка также обеспокоена широкомасштабным разрушением гражданской инфраструктуры. С конца апреля сообщалось по меньшей мере о 37 инцидентах, которые были связаны с нападениями на медицинские учреждения или их персонал и в результате которых погибли и получили ранения гражданские лица, а также были повреждены или разрушены жизненно важные медицинские объекты, необходимые для выживания и благополучия населения. Сообщалось, что за тот же период в результате ударов с воздуха или обстрелов были повреждены или разрушены 47 школ и несколько станций водоснабжения, что лишило сотни тысяч людей доступа к чистой воде и образованию. При этом нет необходимости упоминать о том, что пережитые потрясения оставят неизгладимый след на психике детей на десятилетия вперед. Постоянное перемещение значительной части населения страны также привело к возникновению целого ряда проблем, включая временную или даже полную приостановку работы образовательных учреждений на всех уровнях для сотен тысяч детей, а также ограниченный доступ к медицинскому обслуживанию и другим основным социальным услугам.

Южная Африка осуждает продолжающиеся нападения на гуманитарных работников, которые подвергают опасности свою жизнь, оказывая поддержку и помощь тем, кто остро нуждается в основных услугах, но по-прежнему страдает от насилия. Южная Африка настоятельно призывает все стороны соблюдать свои обязательства по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека в том, что касается защиты гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры. Кроме того, важно, чтобы стороны, подписавшие меморандум о прекращении огня в сентябре 2018 года, соблюдали его положения.

Южная Африка вновь заявляет, что, хотя мы признаем угрозу и насилие со стороны террористических групп, необходимо также, чтобы никакие меры по борьбе с террористической деятельностью не принимались в ущерб жизни ни в чем не повинных гражданских лиц. Любые шаги должны предприниматься с учетом требований международного права.

Позвольте мне теперь перейти к ситуации в лагерях Эр-Рукбан и Эль-Хауль. Я хотела бы еще раз повторить позицию Южной Африки, согласно которой мы приветствуем сообщения о том, что более 17 000 человек покинули Эр-Рукбан, однако там до сих пор остаются и те, у кого нет средств, чтобы покинуть лагерь. Крайне важно, чтобы те, кто остается в Эр-Рукбане, получали необходимую помощь, и мы призываем соответствующие стороны выдать необходимые разрешения на доставку в лагерь дополнительной гуманитарной помощи. Ситуация в Эль-Хауле по-прежнему вызывает обеспокоенность, особенно с учетом дополнительных проблем, вызванных повышением температуры в регионе. Мы приветствуем работу многочисленных гуманитарных учреждений, обеспечивавших наличие в лагере продовольствия и воды, а также оказывающих санитарно-гигиенические услуги и услуги в области образования и здравоохранения.

В заключение Южная Африка считает, что единственным надежным способом урегулирования ситуации в Сирии остается политическое решение, достигнутое с помощью всестороннего диалога под руководством сирийцев. Мы поддерживаем усилия Специального посланника Генерального секретаря г-на Гейра Педерсена, направленные на содействие проведению этих переговоров с участием всех заинтересованных сторон. В этой связи мы с нетерпением ожидаем предстоящего доклада г-на Педерсена о его деятельности в последний период.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь я выступлю с заявлением в качестве представителя Перу.

Мы также благодарим г-жу Сюзанну Сиркин и г-на Марка Лоукока за их ценные доклады. Кроме того, мы хотели бы выразить признательность за возглавляемые ими усилия по облегчению страданий населения в Сирии.

Перу выражает глубокую обеспокоенность эскалацией насилия на сирийской территории, а также серьезным ухудшением гуманитарной ситуации, к которому она приводит. Северо-запад страны по-прежнему находится в центре нашего внимания ввиду высокой плотности населения, низкого уровня стабильности и повышенной опасности, вызванной тем, что значительная часть этого района контролируется террористическими группировками. Мы с тревогой отмечаем, что в этом регионе по-прежнему не соблюдаются самые основные принципы международного гуманитарного права и международного права прав человека, такие как принципы соразмерности военных мер реагирования и предосторожности с учетом их последствий.

Перу присоединяется к другим ораторам и выражает глубокое сожаление в связи с гибелью детей, число которых в этом году увеличилось в результате нанесения ударов с воздуха, от которых страдают как гражданские лица, так и комбатанты. Мы также возмущены разрушением гражданской инфраструктуры, включая школы, медицинские центры и объекты снабжения питьевой водой, что усугубляется тем, что географические координаты некоторых из этих центров были переданы сирийским властям. Такие варварские действия должны быть немедленно прекращены.

Не можем не подчеркнуть, что подобные действия являются вопиющим нарушением международного права и в силу своего преднамеренного характера и воздействия на гражданское население могут и должны быть объявлены военными преступлениями. Мы надеемся, что эти предосудительные действия станут предметом тщательных расследований, которые позволят установить личности виновных и предать их суду. Мы хотели бы подчеркнуть особую ответственность стран, у которых есть возможность повлиять на ситуацию и которые могут и должны прилагать больше усилий, чтобы стороны отказались от любых попыток найти военное решение. Сохранение договоренности, достигнутой Турцией и Россией в сентябре 2018 года, имеет принципиальное значение в этих непростых условиях.

Несмотря на то, что основное внимание уделяется событиям, происходящим на северо-западе Сирии, ни в коей мере нельзя умалять значение

своевременного преодоления гуманитарных кризисов, которые становятся реальной угрозой в других частях Сирии. Мы считаем необходимым направить дополнительные усилия на удовлетворение основных потребностей десятков тысяч внутренне перемещенных лиц, которые остаются в лагере Эль-Хауль, а также содействовать выработке всеобъемлющих решений, которые позволят им вернуться домой в условиях безопасности и уважения их достоинства. В этой связи мы призываем иракское правительство при содействии Организации Объединенных Наций завершить разработку плана репатриации более 30 000 граждан Ирака. Эти усилия следует осуществлять также в Эр-Ракке и других городских центрах в Дайр-эз-Зауре, поскольку возвращение иракских граждан является важным событием и требует активной мобилизации международного сообщества с целью обеспечить им минимальный уровень безопасности и надлежащие условия жизни. Мы также настоятельно призываем сирийские власти предоставить Организации Объединенных Наций соответствующие разрешения для проведения исчерпывающей оценки условий жизни в лагере Эр-Рукбан и оказания помощи на постоянной основе.

В заключение я хотел бы подтвердить, что только политическое урегулирование на основе резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение) позволит нам преодолеть продолжающуюся в Сирии гуманитарную катастрофу при полном уважении ее суверенитета, единства и территориальной целостности.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Я предоставляю слово г-же Сиркин для дополнительного заявления.

Г-жа Сиркин (*говорит по-английски*): Я просто хотела внести поправку в цитату, которую привел представитель Российской Федерации; он заявил, что две трети из перечисленными нами в прошлом месяце нападений оказались ложными. Это совсем не то, что я сказала — на самом деле мы уже подтвердили 16 таких нападений и продолжаем вести счет, что объясняется тщательностью процесса, которого мы придерживаемся, и тем, что мы не наивны и не берем просто сообщение и распечатываем его. У нас очень серьезная методология, и мы ни в коем случае не приводим данные из сфабрикованных отчетов. Я просто хотела исправить эту неверную цитату из моего заявления.

Председатель (*говорит по-испански*): Список ораторов исчерпан.

Прежде чем завершить сегодняшнее заседание, которое является последним запланированным заседанием в июле месяце, от имени делегации Перу я хотел бы выразить искреннюю признательность всем членам Совета за их постоянную поддержку, сотрудничество и советы в течение очень напряженного месяца. Возможно, мы не всегда соглашались друг с другом, но нам не понадобилось проводить голосование по процедурным вопросам, и мы единогласно приняли три резолюции, что свидетельствует об успехе наших усилий по сохранению единства Совета, которое имеет решающее значение и которое, как мы надеемся, Совет продемонстрирует и в отношении других пунктов повестки дня.

Мы хотели бы поблагодарить всех членов делегаций в Совете, включая постоянных представителей, а также экспертов по различным обсуждаемым нами вопросам за их напряженную и самоотверженную работу. Благодарим Асмик Егян, Джеймса Саттерлина и эффективную группу сотрудников Отдела по делам Совета Безопасности за их помощь здесь и во время поездки в Колумбию, сотрудников по обслуживанию конференций, устных переводчиков, составителей стенографических отчетов, сотрудников службы безопасности, сотрудников пресс-службы и журналистов, а также любезных сотрудников Сектора по секретариатскому обеспечению Совета Безопасности. Я также благодарю моих сотрудников за их работу, организацию и самоотверженность, проявленные в ходе нашего председательства в Совете в этом месяце. Я признателен им за их неустанные усилия, направленные на выполнение наиболее эффективным образом деликатной задачи, которая была возложена на нас в течение этих двух лет.

Я рад передать председательский молоток Представительству Польши, нашим друзьям и соседям в этом зале на протяжение последних двух лет, и пожелать им больших успехов, которых, я уверен, они добьются под руководством посла Вронецкой и ее эффективной команды. Мы готовы в полной мере сотрудничать с ними в предстоящем месяце.

Хотели бы еще раз выразить признательность уважаемому перуанскому дипломату Хавьеру Пересу де Куэльяру и подтвердить его неизменную приверженность делу мира: ведь мир не просто мечта, а самое ценное сокровище человечества.

Заседание закрывается в 12 ч 05 мин.